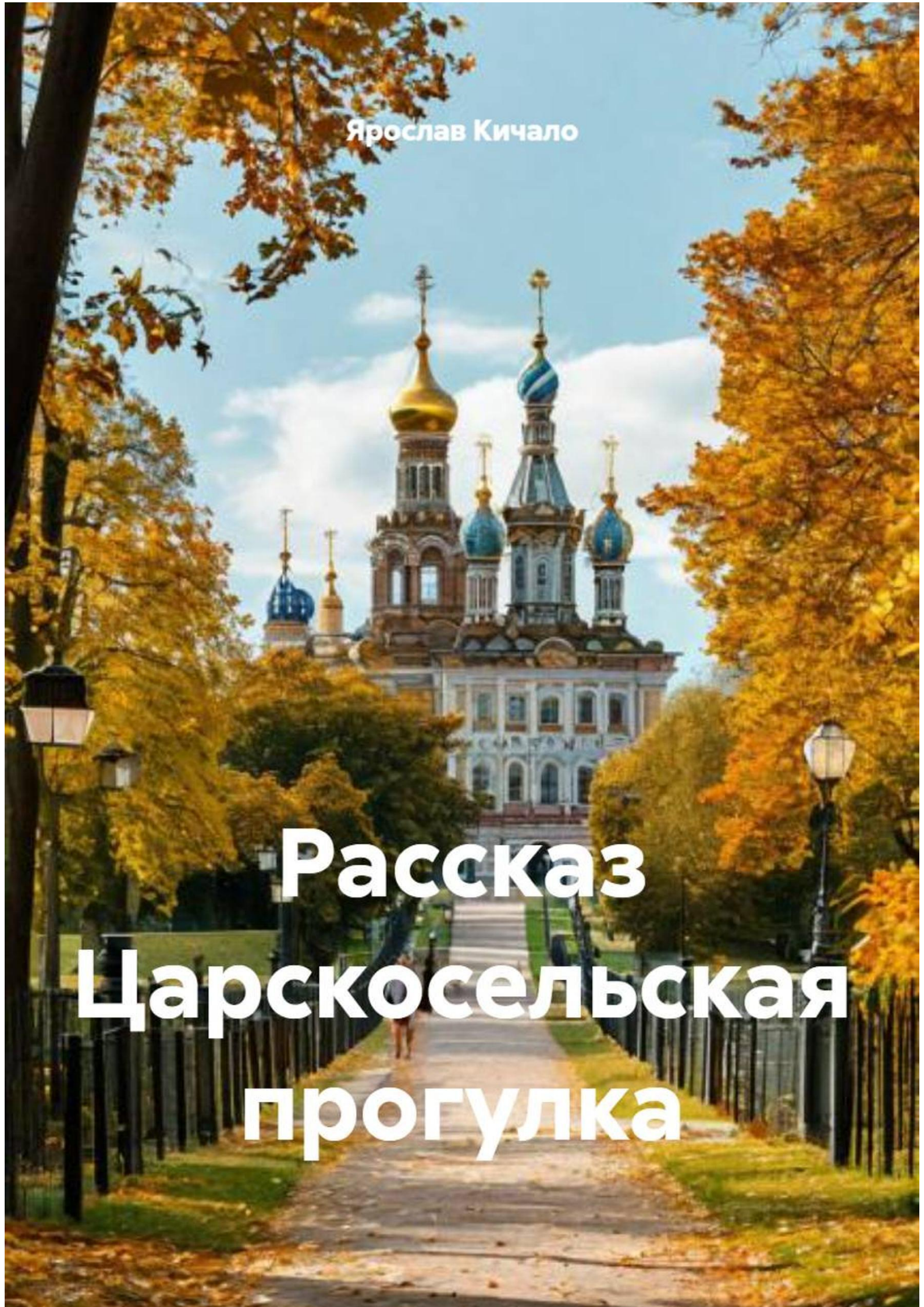

Ярослав Кичало

Рассказ Царскосельская прогулка

Ярослав Кичало

Рассказ Царскосельская прогулка

«Автор»

2026

Кичало Я. Я.

Рассказ Царскосельская прогулка / Я. Я. Кичало — «Автор»,
2026

Завершающая познавательная прогулка москвича Аркадия по знаковым историческим местам Петербурга. Теперь он прогуляется по пригороду Петербурга - городу Пушкин, ранее называвшимся Царское село.

© Кичало Я. Я., 2026

© Автор, 2026

Ярослав Кичало

Рассказ Царскосельская прогулка

Рассказ Царскосельская прогулка

Аркадий вошёл в здание Витебского вокзала и сел на электричку, чувствуя, как внутри нарастает приятное предвкушение. Его прошлые поездки были посвящены мистике Петроградки, строгой науке Васильевского острова и сердцу империи, но в этот раз цель была иной. Аркадий снова приехал в Петербург, чтобы наконец познакомиться с одним из самых прославленных пригородов — легендарным Царским Селом, переименованным в город Пушкин.

Ступив на платформу станции «Детское Село», он сразу почувствовал смену ритма. Здесь воздух не пах невской сыростью и старым камнем, он был наполнен ароматом вековых лип и той особой тишиной, которая бывает только в местах, где история предпочла остаться навсегда.

Аркадий знал, что Царское Село — это не просто парк, а личная летопись династии Романовых и колыбель русской поэзии. Проходя мимо величественных Египетских ворот, он мысленно настроился на встречу с «золотым веком».

— Ну что же, Александр Сергеевич, — тихо произнес он, поправляя рюкзак, — ведите меня в свои сады.

Первым делом Аркадий направился к знаменитому Лицею, чувствуя, что именно отсюда, от порога «кельи» юного Пушкина, и должно начаться его знакомство с этим городом муз.

Проходя мимо белого четырехэтажного флигеля, примыкающего к Екатерининскому дворцу, Аркадий замедлил шаг. Царскосельский лицей. Он представил, как в этих узких комнатах-«кельях» юный Александр Пушкин под присмотром мудрых наставников превращался в солнце русской поэзии.

Аркадий вспомнил, что именно здесь зародилась та «лицейская дружба», которую Пушкин воспевал всю жизнь. Ему казалось, что в воздухе до сих пор витает дух юношеского озорства. Он вспомнил историю, как лицеисты варили «жженку» (своеобразный пунш) и тайком пробирались в парк после отбоя.

Аркадий переступил порог Лицея, и скрип старых половиц тут же перенёс его в 1811 год. Он поднялся на четвёртый этаж, в святая святых — жилой коридор воспитанников.

Остановившись у комнаты №14, Аркадий замер. Над дверью висела простая табличка: «Александръ Пушкинъ».

— Совсем крошечная, — прошептал он, заглядывая внутрь.

Обстановка поразила его своим аскетизмом: узкая железная кровать, конторка для письма, комод и умывальник. Сложно было поверить, что в этой тесной «келье» рождались стихи, перевернувшие русскую литературу. Аркадий представил, как по вечерам через тонкую перегородку Пушкин перешептывался со своим ближайшим другом — Иваном Пущиным, жившим в соседней тринадцатой комнате.

Экскурсовод, проходившая мимо, заметила его задумчивый взгляд:

— Знаете, лицеисты называли свои комнаты «кельями» не просто так. Дисциплина здесь была почти монастырская: подъем в 6 утра, обливание холодной водой и молитва. А за провинности могли оставить без обеда или лишить прогулок по парку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.